© 2026. Lipchanskaya M. A.

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

Check for updates

оригинальная статья

eLibrary EDN: OUVZSJ

Позиции высших судов Российской Федерации по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей: попытка систематизации

Липчанская Мария Александровна

Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, Россия, Москва

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 9665-2557

https://orcid.org/0000-0002-4410-0578

Lipchan_maria@mail.ru

Аннотация: В статье представлен комплексный теоретико-правовой анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Особое внимание уделяется проблемам правоприменительной практики, связанным с оценочным характером рассматриваемых понятий, обозначаются пути совершенствования судебной защиты традиционных ценностей в различных видах конституционных правоотношений. Работа основана на анализе научных трудов ученых в области теории государства и права, конституционного права и процесса, на изучении массива решений высших судов Российской Федерации по вопросам защиты традиционных духовно-нравственных ценностей. Цель – получить новые научные знания для систематизации правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по вопросам защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, выявить механизмы их реализации в правоприменительной практике, а также обозначить проблемные аспекты, требующие дальнейшего научного осмысления и законодательного регулирования. Конкретизация цели реализуется посредством решения следующих задач: выявить и охарактеризовать правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в которых применяется и интерпретируется категория *традиционные духовно-нравственные ценности*; проанализировать, каким образом ее аксиологическое понимание, выраженное в позициях Конституционного Суда Российской Федерации, внедряется в практику судов общей юрисдикции посредством актов Верховного Суда Российской Федерации. В ходе исследования были использованы апробированные общенаучные и специальные методы изучения правовых явлений во взаимосвязи и взаимообусловленности с точки зрения теории и практики. В результате представлена авторская систематизация позиций высших судов Российской Федерации по вопросам защиты традиционных духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: традиционные российские духовно-нравственные ценности, конституционные поправки 2020 г., конституционная идентичность, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, аксиология права, судебная практика, защита семьи, свобода информации, пропорциональность ограничений

Цитирование: Липчанская М. А. Позиции высших судов Российской Федерации по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей: попытка систематизации. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2026. Т. 10. № 4. С. 738–745. https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-4-738-745

Поступила в редакцию 27.08.2026. Принята после рецензирования 17.09.2026. Принята в печать 21.09.2026.

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

original article

Systematizing the Positions of Russia's Higher Courts on the Protection of Traditional Spiritual and Moral Values

Maria A. Lipchanskaya
Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Russia, Moscow
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Moscow
eLibrary Author SPIN: 9665-2557
https://orcid.org/0000-0002-4410-0578
Lipchan_maria@mail.ru

Abstract: This comprehensive analysis of legal theory and practice examines the positions of the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation regarding traditional Russian spiritual and moral values. It focuses on judicial practice related to the evaluative nature of these concepts, as well as on methods for improving their judicial protection within various constitutional legal relationships. The study reviews a diverse range of scholarly literature on the theory of state and law, constitutional law, and procedure, alongside landmark judicial decisions on related issues. This analysis enables a systematization of the higher courts' legal positions, the mechanisms of judicial enforcement, and their accompanying challenges. The author analyzes how the axiological understanding of traditional spiritual and moral values, as expressed by the Constitutional Court, is implemented in the practice of courts of general jurisdiction through the rulings of the Supreme Court. All analyzed legal phenomena are interpreted in their interconnectedness and interdependence from both theoretical and practical perspectives.

Keywords: traditional Russian spiritual and moral values, constitutional amendments of 2020, constitutional identity, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, axiology of law, judicial practice, family protection, freedom of information, proportionality of restrictions

Citation: Lipchanskaya M. A. Systematizing the Positions of Russia's Higher Courts on the Protection of Traditional Spiritual and Moral Values. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2026, 10(4): 738–745. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-4-738-745

Received 27 Aug 2026. Accepted after review 17 Sep 2026. Accepted for publication 21 Sep 2026.

Введение

Современный этап развития российской государственности характеризуется формированием принципиально новой аксиологической парадигмы в отечественном праве [1, с. 34; 2, с. 156; 3, с. 17]. Принятие поправок к Конституции Российской Федерации 2020 г., закрепивших защиту традиционных ценностей, историческую память и преемственность поколений в ст. 67.1, а также издание Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[1] ознаменовали переход к позитивному традиционализму в конституционном праве России. А. Н. Кокотов отметил, что конституция заключает в себе генетический код национального права [4]. Однако универсальные по своей природе принципы конституционализма наполняются смыслом, конкретизируясь культурным и историческим контекстом, социальными реалиями [5].

В этих условиях особую значимость приобретает роль высших судов – Конституционного Суда РФ (КС РФ) и Верховного Суда РФ (ВС РФ), через правовые позиции которых абстрактные аксиологические категории наполняются конкретным юридическим содержанием, становятся критериями оценки законности нормативных актов и основанием для разрешения юридических коллизий, а сама деятельность высших судов становится традиционной ценностью [6]. Но, несмотря на возрастающую значимость данного направления судебной деятельности, комплексных исследований, систематизирующих подходы высших судов по вопросам защиты традиционных ценностей в различных видах конституционных правоотношений, в юридической науке представлено недостаточно, хотя эта проблематика вызывает научный интерес [7–10]. Нами предпринята попытка частично восполнить данный пробел и представить суждения по этой проблематике.

[1] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. *СЗ РФ*. 2022. № 46. Ст. 7077.

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

Цель статьи – получить новые научные знания для систематизации правовых позиций КС РФ и ВС РФ по вопросам защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, выявить механизмы их реализации в правоприменительной практике, обозначить проблемные аспекты, требующие дальнейшего научного осмысления и законодательного регулирования. Задачи:

1) выявить и охарактеризовать правовые позиции Конституционного Суда РФ, в которых применяется и интерпретируется категория *традиционные духовно-нравственные ценности*;

2) проанализировать, каким образом аксиологическое понимание традиционных культурно-нравственных ценностей, принципы и критерии их защиты, выраженные в позициях Конституционного Суда РФ, внедряются в практику судов общей юрисдикции посредством актов Верховного Суда РФ.

Методы и материалы

Исследование выполнено на основе работ ученых в области теории государства и права, конституционного права и процесса. Эмпирическая база представлена решениями двух высших судов РФ по вопросам защиты традиционных духовно-нравственных ценностей. Были использованы апробированные общенаучные и специальные методы изучения правовых явлений во взаимосвязи и взаимообусловленности с точки зрения теории и практики.

Результаты

Правовую основу деятельности КС РФ и ВС РФ по защите традиционных духовно-нравственных ценностей составляет многоуровневая система нормативных правовых актов. Фундаментальное значение имеют положения Конституции РФ, в частности ст. 67.1, закрепляющая, что Российская Федерация защищает историческую правду, охраняет историческую память и обеспечивает преемственность развития государства, а также признает брак союзом мужчины и женщины[2].

Ключевым подзаконным актом, конкретизирующим содержание традиционных ценностей, является Указ Президента РФ № 809, в котором утвержден перечень из 17 базовых ценностей: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России[3]. Именно на основе этих нормативных положений КС РФ и ВС РФ формируют свои правовые позиции, которые приобретают нормативный характер и обязательны для применения всеми правоприменительными органами.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ: формирование аксиологического базиса

Конституционный Суд РФ выступает главным и единственным органом, уполномоченным давать официальное толкование конституционных норм, в том числе ценностного характера, а также в ходе конституционного контроля формулировать коннотацию законодательных норм. Установлено, что в практике КС РФ традиционные ценности рассматриваются не просто как социальный фон, а трактуются как критерии и смысловой ориентир для всего правотворчества и правоприменения. Рассмотрим, в каком контексте и в каких правоотношениях Суд применяет категорию *традиционные ценности*.

Обратим внимание, что КС РФ последовательно развивает доктрину конституционной идентичности: Россия обладает уникальным культурно-цивилизационным кодом, который не может быть нивелирован под влиянием внешних или внутренних деструктивных факторов [11]. Вопросы понятия и ценностного наполнения концепта общероссийской культурной идентичности являются предметом активных научных изысканий [12, с. 236], но до настоящего времени не выработаны критерии соотношения гражданской и культурной идентичности, отсутствуют механизмы реализации права на сохранение идентичности [13]. В методологических аспектах конституционного контроля, одобренных решением КС РФ от 19.10.2021[4], квинтэссенция национально-культурной идентичности общества была раскрыта следующим образом: такая идентичность есть совокупность базовых ценностей, защита которых составляет главный смысл существования государства; по своей сути это стремление индивида, сообществ и в целом самого общества следовать исторически сложившимся национальным традициям и устоявшимся социокультурным установкам.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). *Официальный интернет-портал правовой информации*. URL: http://pravo.gov.ru/constitution/ (дата обращения: 22.08.2026).

[3] Об утверждении Основ государственной политики…

[4] Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации). СПб., 2021. 179 с. URL: https://www.ksrf.ru/about/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf (дата обращения: 07.01.2026).

 https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-4-738-745

В своих решениях КС РФ неоднократно подчеркивал, что конституционная идентичность России включает в себя и формально-юридические, и ценностно-содержательные элементы, формирующиеся исторически и отражающие духовно-нравственные ориентиры общества. В Заключении КС РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции РФ порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента РФ»[5] Суд подтвердил, что поправки, направленные на защиту института брака как союза мужчины и женщины, на укрепление исторической памяти, не только не противоречат основам конституционного строя, но и конкретизируют его. Традиционные ценности признаются Судом условием выживания и развития многонационального народа РФ.

Фундаментальной ценностью в российском правопорядке признается институт семьи [14, с. 136; 15, с. 48–49; 16, с. 94; 17, с. 39–40; 18, с. 25–28]. Примечательно, что еще до конституционных поправок 2020 г. КС РФ вполне однозначно высказывался относительно института семья и брака, наделяя их смыслом и критериями основных традиционных ценностей российского общества и государства.

Эта правовая позиция была последовательно сформулирована в Определении КС РФ от 16.11.2006 № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса РФ»[6] и в Определении КС РФ от 18.12.2007 № 851-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рязапова Нагима Габдылахатовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 12 и статьи 14 Семейного Кодекса РФ»[7], где Суд указал, что традиционное понимание брака как союза мужчины и женщины представляет собой ту ценность, которая гарантирует непрерывную смену поколений и выступает условием сохранения и развития многонационального народа России. Суд исходит из того, что государство обязано создавать условия для воспитания детей именно в традиционной семейной среде, т. к. именно такая модель обеспечивает передачу нравственных ориентиров от предков к потомкам. Фундаментальной является позиция КС РФ, сформулированная в Постановлении КС РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса РФ в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова»[8], где Суд прямо указывает на социальную неравнозначность традиционных и нетрадиционных отношений, формулируя вполне определенную формулу традиционных семейных ценностей в РФ через запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Наиболее сложный пласт практики КС РФ связан с поиском баланса между свободой слова [19, с. 26–27], свободой творчества и защитой нравственности. Опираясь на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, Суд допускает ограничение субъективных прав и свобод в целях защиты нравственности, которая выражается в том числе через критерии охраны и защиты традиционных ценностей, делая, однако, при этом оговорку, что «цели ограничения прав и свобод должны быть не только юридически…, но и социально оправданны; ограничения должны быть адекватными допустимым целям, …отвечать требованиям справедливости и не искажать саму суть соответствующих права или свободы. Осуществляя допустимые ограничения прав или свобод, государство должно использовать пропорциональные, то есть не чрезмерные, но лишь необходимые для защиты конституционно значимых ценностей… правовые средства»[9].

Правовые позиции Верховного Суда РФ: обеспечение единообразия правоприменения

Если КС РФ формирует аксиологическое понимание традиционных культурно-нравственных ценностей, принципы и критерии их защиты, то ВС РФ обеспечивает внедрение этих аксиологических установок в повседневную судебную практику

[5] О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции РФ порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента РФ. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3. *СЗ РФ*. 2020. № 12. Ст. 1855.

[6] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса РФ. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 496-О. *СПС КонсультантПлюс*.

[7] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рязапова Нагима Габдылахатовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 12 и статьи 14 Семейного Кодекса РФ. Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2007 № 851-О-О. *ИПП Гарант*.

[8] По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса РФ в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П. *СЗ РФ*. 2014. № 40 (ч. III). Ст. 5489.

[9] Конституционно-правовая защита человеческого достоинства: актуальные аспекты. СПб., 2025. С. 48–49. URL: https://www.ksrf.ru/about/Maintenance/Documents/Information_2025.pdf?ysclid=msxu9im17h300843278 (дата обращения: 22.08.2026).

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

через обзоры судебной практики, постановления Пленума и кассационную практику [20]. Обозначим кратко позиции ВС РФ, в которых указаны правоотношения, где ориентиром для принятия решений нижестоящими судами должны являться нравственность и традиционные ценности.

Семейные и гражданско-правовые споры

В сфере семейного права ВС РФ ориентирует нижестоящие суды на то, что при разрешении споров о месте жительства ребенка, лишении или ограничении родительских прав суды обязаны оценивать не только материальное положение родителей, но и нравственную обстановку в семье [21]. Пропаганда родителями асоциального поведения, деструктивных идеологий, противоречащих традиционным ценностям, признается ВС РФ фактором, негативно влияющим на духовно-нравственное развитие ребенка, что может служить основанием для вмешательства государства в защиту его интересов. При этом ВС РФ предостерегает суды от гендерных стереотипов: приоритет отдается не «традиционной роли матери» или «традиционной роли отца», а интересам ребенка, требующего заботы и нравственного воспитания обоими родителями[10]. Подобная логика появилась в актах ВС РФ[11] еще до акцента на традиционные ценности в Указе Президента РФ № 809, однако с 2022 г. у Суда появляется дополнительное формальное обоснование при принятии решения в семейных спорах.

Уголовное и административное судопроизводство

Верховный Суд РФ активно использует категорию традиционных ценностей при квалификации правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность. В их числе защита исторической памяти, противодействие экстремизму, обеспечение информационной безопасности в сети Интернет.

В частности, Пленум ВС РФ дает расширенные и уточненные разъяснения по делам о реабилитации нацизма и осквернении символов воинской славы[12]. В своей практике суды общей юрисдикции рассматривают историческую память как базовую традиционную ценность, а ее разрушение – как деяние, посягающее на основы национальной безопасности и конституционный строй.

Верховный Суд РФ поддерживает практику нижестоящих судов о признании экстремистскими материалов и действий, которые пропагандируют разрушение традиционной семьи, разжигают рознь или отрицают традиционные духовно-нравственные идеалы[13]. В практике ВС РФ по подобным делам устойчиво проводится подход, согласно которому правовое значение имеет не декларируемая социальная, просветительская, религиозная или правозащитная цель, а фактическое содержание деятельности, распространяемые материалы, публичные заявления, организационные связи и наличие признаков экстремистской деятельности, предусмотренных Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[14].

В последнее время активно формируется практика по блокировке интернет-ресурсов, распространяющих информацию, противоречащую традиционным ценностям, включая пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, наркотизации, суицидального поведения. Суды исходят из того, что цифровое пространство не должно быть зоной, свободной от нравственных императивов, защищаемых государством.

В административном судопроизводстве ВС РФ поддерживает позицию, что совершение иностранным гражданином правонарушений, демонстрирующих неуважение к российскому обществу и его традиционным укладам, свидетельствует о создании угрозы основам правопорядка и охраняемым законом ценностям. Это служит законным основанием для аннулирования вида на жительство или депортации, т. к. пребывание в РФ предполагает уважение к ее конституционным основам и традиционным нравственным ценностям [22, с. 127–128]. После принятия Указа Президента РФ № 809 категория традиционных российских духовно-нравственных ценностей стала использоваться как дополнительный ценностно-нормативный ориентир при оценке поведения лица на предмет его совместимости с российским публичным порядком.

[10] Например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.01.2024 № 18-КГ23-206-К4. *СПС КонсультантПлюс*.

[11] Например: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». *СПС КонсультантПлюс*.

[12] О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2021 № 11. *РГ*. 2011. № 142.

[13] Например: Решение Верховного Суда РФ от 24.05.2022 № АКПИ22-411С. URL: https://www.vsrf.ru/lk/practice/claims/11444469 (дата обращения: 22.08.2026).

[14] О противодействии экстремистской деятельности. ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ. *СЗ РФ*. 2002. № 30. Ст. 3031.

 https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-4-738-745

Систематизация правовых позиций высших судов по видам правоотношений, в которых используется защита традиционных духовно-нравственных ценностей

Систематизируя практику КС РФ и ВС РФ, можно выделить три ключевых блока применения судами категории *традиционные ценности*:

1. *Охранительно-защитный (публичный интерес).* Традиционные ценности выступают как публичное благо, защищаемое государством от посягательств. Суды признают, что общество имеет право на самозащиту от идеологий, направленных на его разрушение. В этом контексте традиционные ценности оправдывают превентивные меры: цензуру в отношении детской аудитории, блокировку сайтов деструктивного контента, запрет деятельности некоммерческих организаций, пропагандирующих деструктивные идеологии.

2. *Правообразующий (толкование норм).* Традиционные ценности используются судами как системообразующий принцип при восполнении пробелов в праве. Так, при оценке «добросовестности» сторон в гражданском праве или «разумности и справедливости» в семейном праве суды апеллируют к традиционным нравственным идеалам: милосердию, взаимопомощи, приоритету духовного над материальным.

3. *Ограничительно-балансировочный (защита от произвола).* Конституционный суд РФ выступает гарантом того, что ссылка на традиционные ценности не будет использоваться для несоразмерного ограничения гарантированных Конституцией РФ прав и свобод или для необоснованного «вторжения» государства в сферу автономии личности. Тем не менее сформулированный Судом «тест соразмерности» ограничений прав и свобод говорит о том, что принцип приватности и невмешательства в личную жизнь, закрепленный в ст. 23 Конституции РФ, не имеет абсолютного характера и его пределы определяются публичным поведением и презумпцией защиты интересов ребенка.

Несмотря на выстраивание вполне стройной системы применения категории *защита традиционных ценностей*, практика защиты традиционных ценностей сталкивается с рядом очевидных догматических вызовов, которые отмечают как ученые-юристы, так и сами судьи [23; 24]. Во-первых, категория *традиционные ценности* носит ярко выраженный оценочный характер [25]. В отличие от четких юридических составов, понятия *нравственность*, *духовность*, *преемственность поколений* требуют от суда глубокого анализа социального контекста и привлечения специальных знаний: социологических, культурологических, психолого-педагогических экспертиз. Риск заключается в возможности субъективного трактования этих понятий нижестоящими судами, правоохранительными органами, экспертным сообществом, что может привести к произвольному ограничению прав граждан. Во-вторых, существует опасность подмены правовых аргументов идеологическими клише. Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно подчеркивал, что ссылка на традиционные ценности не освобождает от обязанности соблюдать требования юридической определенности и соразмерности ограничений.

Заключение

Анализ практики КС РФ и ВС РФ позволяет констатировать формирование в российской правовой системе нового направления – аксиологической юриспруденции. Традиционные российские духовно-нравственные ценности перестали быть исключительно предметом политологии или этики; они обрели статус полноценных юридических фактов и критериев правовой оценки.

Конституционный Суд РФ заложил фундамент, признав традиционные ценности элементом конституционной идентичности и допустимым основанием для ограничения свобод в целях защиты публичного правопорядка и нравственности. Верховный Суд РФ, в свою очередь, обеспечил применение этих установок, интегрировав их в механизмы разрешения семейных, уголовных, административных и информационных споров.

Систематизация правовых позиций высших судов по видам конституционных правоотношений показывает, что защита традиционных ценностей осуществляется в трех основных блоках: охранительно-защитном, правообразующем и ограничительно-балансирующем. Каждый из них имеет свою специфику и требует различных процессуальных механизмов реализации.

Дальнейшее развитие данной практики требует от судебной системы решения сложной задачи: с одной стороны, надежно защищать культурно-цивилизационный код России от деструктивных воздействий, с другой – не допустить архаизации права, обеспечивая баланс между охраной традиций и динамичным развитием общества, соблюдая принцип пропорциональности и верховенства закона. Именно этот баланс обеспечивает легитимность и эффективность государственной политики в сфере защиты традиционных духовно-нравственных ценностей.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

Литература / References

1. Корнев В. Н. Мораль и право, или по ту сторону позитивизма и естественного права. *Государство и право*. 2025. № 12. С. 26–35. [Kornev V. N. Morality and law, or beyond positivism and natural law. *State and Law*, 2025, (12): 26–35. (In Russ.)] https://elibrary.ru/uxeaop
2. Чуйченко К. А., Кропачев Н. М., Кондуров В. Е. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте современной правовой политики. *Правоведение*. 2024. Т. 68. № 2. С. 156–165. [Chuychenko K. A., Kropachev N. M., Kondurov V. E. Traditional Russian spiritual and moral values in the context of modern legal policy. *Pravovedenie*, 2024, 68(2): 156–165. (In Russ.)] https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.201
3. Овчинников А. И., Багдасаров В. Ю., Чухутова Н. А. Правотворческая и правоприменительная политика в сфере традиционных духовно-нравственных ценностей. *Вестник юридического факультета Южного федерального университета*. 2024. Т. 11. № 2. С. 16–28. [Ovchinnikov A. I., Bagdasarov V. Yu., Chukhutova N. A. Law-making and law enforcement policy in the field of traditional spiritual and moral values. *Bulletin of the Law Faculty of Southern Federal University*, 2024, 11(2): 16–28. (In Russ.)] https://elibrary.ru/eujzqw
4. Кокотов А. Н. Конституция (конституционный закон): понятие, предназначение и состав. *Конституционное право России*, отв. ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. Екатеринбург: УрГЮА, 2001. С. 59–73. [Kokotov A. N. Constitution and constitutional law: Concept, purpose, and composition. *Constitutional Law of Russia*, eds. Kokotov A. N., Kukushkin M. I. Ekaterinburg: USLA, 2001, 59–73. (In Russ.)]
5. Краковский К. П. Является ли деятельность отечественного суда «традиционной ценностью»? *Актуальные проблемы государства и права*. 2024. Т. 8. № 4. С. 483–491. [Krakovsky K. P. Is the activity of the domestic court a "traditional value"? *Current Issues of the State and Law*, 2024, 8(4): 483–491. (In Russ.)] https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-483-491
6. Гаджиев Г. А. Онтология права: критическое исследование юридического концепта действительности. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 320 с. [Gadzhiev G. A. *Ontology of law: A critical study of the legal concept of reality*. Moscow: Norma; INFRA-M, 2013, 320. (In Russ.)]
7. Устиленцев К. А. Правовая политика в сфере охраны и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей: дис. … канд. юрид. наук. М., 2024. 215 с. [Ustilentsev K. A. *Legal policy in the sphere of protection and defense of traditional Russian spiritual and moral values*. Cand. Law Sci. Diss. Moscow, 2024, 215. (In Russ.)]
8. Пермиловский М. С. Традиционные российские духовно-нравственные ценности и российские конституционные ценности: догматическое соотношение. *Государственная власть и местное самоуправление*. 2023. № 11. С. 20–24. [Permilovsky M. S. Traditional Russian spiritual and moral values and Russian constitutional values: The dogmatic correlation. *State Power and Local Self-Government*, 2023, (11): 20–24. (In Russ.)] https://elibrary.ru/kaaflj
9. Авакьян С. А. О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России. *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. 2023. № 1. С. 3–21. [Avakyan S. A. On the role of constitutional law in the context of new challenges and conceptual solutions for Russia's political future. *Moscow University Bulletin. Series 11: Law*, 2023, (1): 3–21. (In Russ.)] https://doi.org/10.55959/MSU0130-0113-11-64-1-1
10. Писарев А. Н. Конституция как гарант сохранения преемственности развития отечественной государственности и общенациональных ценностей, определяющих конституционную идентичность России. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция*. 2022. № 2. С. 42–50. [Pisarev A. N. Constitution as a guarantor of continuity development of domestic statehood and national values determining the constitutional identity of Russia. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, (2): 42–50. (In Russ.)] https://doi.org/10.18384/2310-6794-2022-2-42-50
11. Хабриева Т. Я. Общероссийская гражданская идентичность в едином культурном пространстве страны. *Антропология и этнология: современный взгляд*, отв. ред. А. В. Головнев, Э. Б. М. Гучинова. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 230–241. [Khabrieva T. Ya. All-Russian civic identity in the unified cultural space of the country. *Anthropology and ethnology: A modern view*, eds. Golovnev A. V., Guchinova E. B. M. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2021, 230–241. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ckdjur
12. Вехи конституционной реформы в России, науч. ред. Г. А. Гаджиев. СПб.: Скифия-принт, 2025. 250 с. [*Milestones of constitutional reform in Russia*, ed. Gadzhiev G. A. St. Petersburg: Skifia-print, 2025, 250. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ytzmqz
13. Руденко В. В. Общероссийская гражданская идентичность как конституционно-правовая категория в России. *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2022. Т. 8. № 1. С. 173–188. [Rudenko V. V. All-Russian civic identity as a constitutional and legal

category in Russia. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2022, 8(1): 173–188. (In Russ.)] https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-1-173-188
14. Сурдина А. И., Липчанская М. А. Преюдициальность судебных решений при рассмотрении споров, затрагивающих права и интересы несовершеннолетних. *Правоприменение*. 2025. Т. 9. № 4. С. 129–138. [Surdina A. I., Lipchanskaya M. A. The prejudicial force of court decision in cases involving the rights and interests of minors. *Law Enforcement Review*, 2025, 9(4): 129–138. (In Russ.)] https://doi.org/10.52468/2542-1514.2025.9(4).129-138
15. Садовникова Г. Д. 30 лет Конституции Российской Федерации: традиционные ценности и новые приоритеты. *Актуальные проблемы российского права*. 2023. Т. 18. № 10. С. 45–53. [Sadovnikova G. D. 30 years of the Constitution of the Russian Federation: Traditional values and new priorities. *Actual Problems of Russian Law*, 2023, 18(10): 45–53. (In Russ.)] https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.155.10.045-053
16. Закирова С. А., Емченко Л. Ю. Семья как абсолютная традиционная ценность правового государства. *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2025. № 1. С. 93–101. [Zakirova S. A., Yemchenko L. Yu. Family as an absolute traditional value of the rule of law state. *North Caucasus Legal Bulletin*, 2025, (1): 93–101. (In Russ.)] https://elibrary.ru/augyck
17. Горина О. А. Защита и государственная поддержка семьи как приоритетное направление публичной политики: конституционно-правовые основы. *Современное общество и право*. 2025. № 6. С. 35–44. [Gorina O. A. Families' protection and state support as a priority area of public policy: Constitutional and legal framework. *Modern Society and Law*, 2025, (6): 35–44. (In Russ.)] https://elibrary.ru/mgnrej
18. Кашкина Е. В. Уголовно-правовая охрана семьи как элемента традиционных ценностей (на примере законодательства Российской Федерации и бывших союзных республик). *Уголовная юстиция*. 2024. № 23. С. 25–31. [Kashkina E. V. Criminal law protection of the family as a traditional value (a case study of legislation of the Russian Federation and former union republics). *Russian Journal of Criminal Law*, 2024, (23): 25–31. (In Russ.)] https://doi.org/10.17223/23088451/23/4
19. Казанцев Д. А. Традиционные религиозные ценности как объект уголовно-правовой охраны. *Правовая мысль в образовании, науке и практике*. 2018. № 4. С. 25–28. [Kazantsev D. A. Traditional religious values as an object of criminal law protection. *Pravovaya mysl v obrazovanii, nauke i praktike*, 2018, (4): 25–28. (In Russ.)] https://elibrary.ru/fjwkvv
20. Рябцева Е. В. Взаимодействие Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации как высших органов судебной власти в РФ. *Российский судья*. 2022. № 6. С. 39–44. [Ryabtseva E. V. The interaction between the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation as Supreme judicial authorities in the Russian Federation. *Russian Judge*, 2022, (6): 39–44. (In Russ.)] https://elibrary.ru/hpwvgu
21. Якушев П. А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2021. 527 с. [Yakushev P. A. *Traditional values in the mechanism of legal regulation of family relations in Russia and European countries*. Dr. Law Sci. Diss. Kazan, 2021, 527. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ihpxxr
22. Коновалов Д. Д. Прекращение гражданства как мера конституционно-правовой ответственности. *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. 2024. № 3. С. 120–132. [Konovalov D. D. Termination of citizenship as a measure of constitutional legal responsibility. *Moscow University Bulletin. Series 11: Law*, 2024, (3): 120–132. (In Russ.)] https://doi.org/10.55959/MSU0130-0113-11-65-3-7
23. Чирков Ф. В. Конституционные принципы уголовно-правовой охраны духовно-нравственных ценностей. *Lex Russica*. 2024. Т. 77. № 7. С. 58–69. [Chirkov F. V. Constitutional principles of spiritual and moral values protection under criminal law. *Lex Russica*, 2024, 77(7): 58–69. (In Russ.)] https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.212.7.058-069
24. Данилова В. А. Традиционные ценности в контексте формирования правового пространства государства. *Правовая политика и правовая жизнь*. 2025. № 3. С. 224–234. [Danilova V. A. Traditional values in the context of the formation of the state legal space. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*, 2025, (3): 224–234. (In Russ.)] https://doi.org/10.24412/1608-8794-2025-3-224-234
25. Медушевская Н. Ф. Проблема определенности права в метамодернистском теоретическом дискурсе. *Государственно-правовые исследования*. 2021. № 4. С. 213–218. [Medushevskaya N. F. The problem of the certainty of law in the metamodern theoretical discourse. *State Legal Research*, 2021, (4): 213–218. (In Russ.)] https://elibrary.ru/kxdlho